

— Гарри! — несколько визгливо начинает Гермиона и, к ужасу своего друга, заливается слезами. — Мне кажется, Рон меня больше не любит!

— Что? — Гарри давится своим латте и неверяще смотрит на подругу. — Гермиона, с чего ты это взяла?

Гермиона, продолжая всхлипывать, указывает на свой сильно округлившийся животик:

— Гарри, я же прекрасно понимаю, что стала абсолютно непривлекательной! Но хуже всего, что я стремительно тупею. Ты знал, что беременность может временно снизить интеллект женщины? Скоро Рон поймёт это и...

— Гермиона! Гермиона, остановись! — машет руками Гарри. — Начнём с того, что твоего интеллекта хватит на десяток беременных женщин, и... твой животик вовсе не портит тебя!

— Да-а? — жалобно кривится Гермиона. — А почему тогда Рон почти не выходит со мной на связь по камину с тех пор, как уехал на свои аврорские учения?

Гарри тяжело вздыхает. Военно-полевые сборы Аврорская Академия проводит на этот раз совместно с колдомедицинским факультетом, поэтому Драко, как и Рон, уже четыре дня находится в отъезде, и Гарри ужасно соскучился. Кое-как успокоив расстроенную подругу, Гарри оплачивает счёт, и они с Гермионой выходят из «Слезы русалки».

Гарри аппаратирует домой, и в камине тут же появляется радостное лицо Рона:

— Гарри, дружище! Как дела? Как там моя Гермиона?

— Привет, Рон! Гермиона в порядке, только очень расстроена тем, что ты редко выходишь на связь. Кстати, почему?

— Ну, понимаешь, приятель, — мнётся Рон, — дело в том, что Гермиона... Она всё время плачет и мелет какую-то чепуху о том, что я будто бы её разлюбил, и я чувствую себя полным идиотом... Поэтому я просто... просто сказал ей, что у нас тут ограниченный доступ к камину и... Ты ведь не говорил ей, что мы с тобой болтаем каждый вечер? — с тревогой спрашивает будущий папаша, и Гарри закатывает глаза. Он всегда подозревал, что если его лучшие друзья сойдутся, это значительно усложнит ему жизнь.

— Драко с тобой? — с надеждой спрашивает Гарри, прерывая излишества друга.

— Конечно! Он уже пять минут пытается проклясть меня, чтобы я побыстрее пустил его к

камину! — ворчит Рон, и вскоре на месте его рыжей головы возникает долгожданное лицо в обрамлении отросших белых волос.

— Гарри! — выдыхает Драко, и в одном этом на выдохе произнесённом имени столько тоски, что у Гарри сжимается сердце.

— Драко, как ты там? — Гарри чуть ли не залезает головой в камин.

Конечно, он прекрасно знает, что Драко тоже многое пережил и вовсе не такой уж неженка, но почему-то ему не по себе от того, что его холёный, изящно-аристократичный парень вынужден переносить тяготы военно-полевой жизни — подставлять своё бледное лицо палящим лучам солнца, делить палатку с докучливыми насекомыми и питаться солдатской кашей.

— Да нормально я, Гарри, перестань уже меня опекать!

— Можешь быть спокоен, друг! — отталкивает Малфоя Рон, вновь появляясь в камине. — Драгоценная хорёчья задница под моей неусыпной охраной двадцать четыре часа в сутки!

По ту сторону камина завязывается шуточная потасовка, а Гарри сияет глупой счастливой улыбкой от того, что дорогие ему люди стали такими хорошими друзьями. Когда через пару минут Драко вновь возвращается, то выглядит таким милым и растрёпанным, что Гарри практически стонет:

— Мерлин, Драко, как я соскучился!

— Я оставил для тебя новое воспоминание в моём Омуте, — загадочно ухмыляясь, говорит Драко, — можешь посмотреть перед сном.

— Хорёк, хватит трепаться, пора на ужин! — зовёт Рон, и Драко исчезает вместе со своей многообещающей ухмылкой.

Гарри, недоумевая, берёт в руки изящный, выполненный в виде кубка Омут Памяти и погружает лицо в молочно-белую субстанцию. Магический водоворот моментально затягивает его, вызывая лёгкое головокружение, и Гарри оказывается в их с Драко спальне, перенесясь, судя по календарю на стене, на несколько дней назад.

В спальне на кровати лежит абсолютно голый и явно возбуждённый Драко.

— Привет, Гарри! — низким чарующим голосом говорит этот призрачный Драко, и член Гарри

реагирует так, словно поздоровались непосредственно с ним.

Вся кровь Гарри отливает от его головы и устремляется вниз, когда Драко призывно раздвигает свои великолепные длинные ноги, согнув их в коленях, и обхватывает рукой член, закусив при этом губу и прикрыв глаза от наслаждения. А затем он начинает двигать рукой вверх-вниз, то медленно, обводя по кругу скользкую головку, лаская другой рукой яички, то ускоряясь и перемещая вторую руку на грудь, чтобы пощипывать соски.

Гарри с изумлением обнаруживает себя избавившимся от штанов и идеально подстроившимся под темп и ритм прекрасного демонстратора, и при всём желании не может вспомнить, как и когда это произошло. Всё его внимание поглощено тем, что вытворяет Драко, и умопомрачительными стонами, которые тот издаёт.

Всеблагой Мерлин, Гарри никогда не слышал таких откровенных, с ума сводящих стонов от своего обычно скромного и немножко скованного парня. Обычно это тихое, умоляющее «мх», всхлипы сквозь стиснутые зубы или почти беззвучные вздохи. Но звуки, которые Драко издаёт сейчас, уносят Гаррину крышу и держат её под потолком, как озорные пикси бедолагу Невилла на уроке профессора Локхарта.

Гарри почти скулит от того, как ему хочется сейчас подойти к Драко, зацеловать каждый дюйм любимого стройного тела, перецеловать каждый пальчик на ногах и подняться поцелуями вверх, вылизать прекрасные бёдра и, наконец, ощутить на языке тот самый вкус...

Гарри практически чувствует, как в комнате витает божественная смесь ароматов парфюма Драко, свежего пота и восхитительной, обильно сочащейся смазки. Но он знает, что это всего лишь игра воображения, и видения в Омуте не способны передать ни запаха, ни вкуса, ни осязательных ощущений. Всё, что остаётся Гарри — смотреть и слушать, и он делает это!

Драко между тем проталкивает палец в рот и медленно засасывает его, глядя на Гарри из-под полуопущенных ресниц. Гарри живо представляет на месте этого пальца свой жаждущий член и чувствует, что долго не продержится.

Драко встаёт на четвереньки и прогибается в пояснице, являя себя своему изнемогающему зрителю во всём великолепии. Повернув голову, он хрипло зовёт: «Гарри!», и это становится последней каплей.

Гарри с криком изливается в свою руку, и магический вихрь выносит его из Омута назад в гостиную.

Едва он успевает привести себя в порядок, как в гостиной появляется серебристая выдра и голосом Гермионы, в котором плещется паника, объявляет:

— Гарри! Гарри, у меня начались схватки, и... мой патронус так ослабел из-за переживаний, что не смог преодолеть охранные чары военного лагеря... и... ты не мог бы сообщить Рону, пожалуйстааааааа!

Перед глазами Гарри всё ещё извивается прекрасный обнажённый Драко, а в ушах музыкой звучат восхитительно-развратные стоны, поэтому из его палочки вырывается самый великолепный и могущественный олень, которого ему когда-либо удавалось создать с помощью Экспекто Патронум.

Через каких-то пять минут все они уже в Мунго: Рон, Гарри и Драко — ожидают за дверями родильного отделения, а ещё через пару часов ошеломлённый Рон держит на трясущихся руках малыша Роуз и плачет от счастья:

— Ребята, ущипните меня! Я действительно стал отцом?!

У крошки Роуз внимательные карие глаза, трогательный носик-кнопка и золотистые волосики. Гарри чувствует, что ему нечем дышать, он тоже готов разрыдаться, как и его лучший друг. Драко, как будущий медик, более спокоен. Он закатывает глаза и бормочет:

— О, Салазар, надеюсь, этот ребёнок унаследует красоту и интеллект матери!

— Эй, Хорёк, я всё слышу! — возмущается Рон. — Это что ж, я, по-твоему, страшный и тупой?!

— Полегче, Уизли! — пугается Драко. — Ты напугаешь свою дочь!

Вечером того же дня, изрядно хлебнувший огневиски Рон объясняется Гарри и Драко в любви.

— Парни, вы — мои самые лучшие друзья, вы знаете это? Да? Гарри! Ты — мой брат! И ты, Хорёк, хоть ты и та ещё задница, я знаю, что могу без колебаний доверить тебе свою жизнь! Сегодня у меня самый счастливый день, и я хочу отметить его с вами! — слёзы снова выступают у него на глазах.

— Самый счастливый, самый счастливый! — как заведённый, повторяет Рон, доставая палочку и прикладывая её к виску. — Сегодня моя любимая супруга, Гермиона Грейнджер, теперь уже Уизли, подарила мне чудесную дочь! — он вытягивает серебристую нить воспоминания. — И я хочу сохранить память об этом прекрасном моменте! Парни, можно я пока брошу это в ваш Омут? — с этими словами новоиспечённый папаша хватается за стоящий на столике у камина Омут Памяти.

Гарри и Драко переглядываются и становятся одинаково пунцовыми.

— Потом заберу, — бормочет Рон, опуская драгоценную ниточку в молочно-белую субстанцию, и Омут Драко пополняется ещё одним воспоминанием о счастье и любви.

<http://erolate.com/book/4401/158594>